

МИНОБРНАУКИ РОССИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ  
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Образ Китая в публицистике Вс. Овчинникова**

**АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

Студента 5 курса 521 группы  
Направления 42.03.03 – Журналистика  
Института филологии и журналистики

Исаевой Юлии Михайловны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель  
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

И.о. зав. кафедрой

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

Г.М. Алтынбаева

инициалы, фамилия

\_\_\_\_\_  
подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

Саратов, 2026

В современном мире, где геополитика меняется, а роль Китая становится все весомее, важно знать, как образ этой страны формировался и менялся в сознании российских граждан. Китай – не только ближайший сосед, но и стратегический партнер России. Для эффективного сотрудничества нужно учитывать исторические, культурные и психологические особенности китайской цивилизации. Многие десятилетия «проводником» в мир Китая для советского и российского читателя был выдающийся журналист-международник Всеволод Овчинников. Его работы, основанные на личном опыте в Китае в 1950-х годах и многолетнем наблюдении за развитием страны, помогли создать целостный образ Поднебесной, который со временем менялся.

После окончания Военного института иностранных языков в Москве в 1951 году Всеволод Овчинников был принят в штат газеты «Правда». В 1953 году он отправился в качестве собственного корреспондента в Пекин. У этого назначения есть интересная история, которую он рассказывает в книге «Дальневосточные соседи» и в фильме «Запад есть Запад. Восток есть Восток». Однажды в редакции «Правды» оказались «тухлые яйца» (столетние яйца), привезенные из Китая Константином Симоновым. Вокруг стоял ужасный запах, и никто не решался их пробовать. Овчинников, который был знаком с китайской кухней, съел яйцо при всех и произвел фурор. В фильме этот эпизод показан как символ его готовности полностью погружаться в чужую культуру, не бояться быть «чужим среди чужих».

В Китае Овчинников проработал семь лет, с 1953 по 1960 год. Этот период стал фундаментом в его профессиональном становлении.

Он объездил всю страну, встречался с Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и другими лидерами. Большую роль сыграло то, что он свободно говорил по-китайски, благодаря чему мог общаться с ними напрямую, без переводчика. Это позволяло ему не просто слышать слова, а заглядывать глубже, читая как бы между строк. Этот опыт стал основой для его книг о Китае, включая «Человека и дракона».

Свою миссию журналиста-международника он видел в том, чтобы «тянуть вверх планку духовных запросов людей, стремиться к тому, чтобы благодаря нашим публикациям они становились зорче и мудрее, просвещеннее и добрее». Он считал, что ключ к пониманию любой нации заключается в изучении ее «грамматики жизни»: «<...> я стремлюсь описывать жизнь зарубежных стран не только с точки зрения экономических, политических и социальных проблем, но и видеть за всем этим душу народа, его грамматику жизни».

Одна из ярких мыслей была вынесена им именно из этого периода: «Несколько утрируя скажу, что китайцы – это немцы Азии. В своем поведении они руководствуются логикой и рассудком. Японцы же в этом смысле – русские Азии. Они, как и мы, живут не умом, а сердцем, у них превалирует эмоция и интуиция».

Из-за того, что в начале 1960-х годов советско-китайские отношения стали хуже, Всеволод Овчинников уехал из Китая.

**Актуальность** работы – в необходимости осмыслить эти изменения, что поможет лучше понять современные российско-китайские отношения и их исторические корни.

**Цель** работы – проанализировать, как менялся образ Китая в публицистике Овчинникова в 1950-х–2010-х годах.

В ходе исследования были решены следующие **задачи**:

- 1) восстановлена биография автора с акцентом на ключевые этапы его работы в Китае;
- 2) проанализированы очерки из книги «Человек и дракон» (2006) с выделением тематических групп (борьба с водной стихией, национальный характер, советско-китайское сотрудничество);
- 3) изучены статьи Овчинникова в «Российской газете» (2001–2021);
- 4) проведён сравнительный анализ образов Китая в ранней и поздней публицистике.

Исследование опирается на три группы материалов. Первая – книга «Человек и дракон» (2006), сборник повестей об истории, культуре и национальном характере Китая. Вторая – статьи автора в рубрике «Час с Овчинниковым» в «Российской газете» (2001–2021; полный список – в *Приложении А* к ВКР). Третья – биографические материалы: книга «Дальневосточные соседи» (2019), документальный фильм «Запад есть Запад. Восток есть Восток» (2011, реж. С. Краус), интервью и публикации о жизни журналиста. Эти источники позволили проследить эволюцию восприятия Китая Вс. Овчинниковым.

Работа **состоит** из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы. Она обуславливается тем, что на фоне изменений в геополитике и растущей роли Китая на мировой арене необходимо понимать, как менялся образ этой страны в сознании российских граждан. Определены объект исследования (публицистика Всеволода Овчинникова о Китае) и предмет (изменение образа Китая с 1950-х по 2010-е годы). Сформулированы цель и задачи исследования, дана характеристика источников (книга «Человек и дракон», статьи в «Российской газете» 2001–2021 годов, биографические материалы), описана структура работы. Рассказана биография Овчинникова, которая основана на книге «Дальневосточные соседи» и документальном фильме «Запад есть Запад. Восток есть Восток». Выделены основные этапы его жизни: блокадное детство в Ленинграде, учеба в Военном институте иностранных языков (китайское отделение), работа собственным корреспондентом «Правды» в Китае (1953–1960) и деятельность в Японии, Англии, на телевидении и в «Российской газете». Показано, как знание языка и

личный опыт позволили Овчинникову стать уникальным «посредником» между культурами.

В первой главе «Китай в книге “Человек и дракон”» продемонстрированы четыре повести, вошедшие в сборник 2006 года. Внимание сосредоточено на китайской тематике. Материал разбит на три тематические группы.

В подразделе 1.1.1 «Историческая основа: 5000-летний поединок человека с водной стихией» рассмотрена главная метафора книги – дракон как олицетворение водной стихии. Показано различие между русским и китайским восприятием дракона: для китайца это символ силы, а не зла. Описана борьба с наводнениями на Хуанхэ и Янцзы, приведены статистические данные (1029 наводнений и 1056 засух за 22 века). Особое внимание уделяется герою Юю, который ещё четыре тысячи лет назад призвал людей бороться с водной стихией. Показано, как в XX веке строительство плотины Саньмынься, чему автор стал свидетелем лично, знаменует переход от пассивной обороны к активному наступлению на стихию.

В подразделе 1.1.2 «Национальный характер китайцев» выделены устойчивые черты, сформированные благодаря многовековой борьбе с природой: коллективизм, упорство и терпение, трудолюбие, способность к самоорганизации. Анализ проведён на конкретных примерах: строительство плотины, поведение людей при прорыве дамбы, традиционная кухня как отражение неприхотливости и коллективизма.

В подразделе 1.1.3 «Отношение китайцев к России» изучены воспоминания Овчинникова о советско-китайском сотрудничестве 1950-х годов. Главный пример – строительство гидроузла Саньмынься, который называли «китайским Днепростроем». Отмечено, что для китайца русский был «старшим братом», но уже тогда этот народ проявлял самостоятельность, перерабатывая советский опыт по-своему.

В подразделе 1.2 «Образ китайца: от “человека, борющегося с драконом” до преобразователя природы» прослежены изменения в образе китайца.

В пункте 1.2.1 «Эволюция образа» выделены основные этапы: 1) человек молящийся – пассивный страдалец, задабривающий дракона жертвами; 2) человек рискующий – лодочники и бурлаки, которые вступают с драконом в опасную игру и находят способ его обмануть (секрет Саньмынься); 3) человек наступающий – строители плотин XX века, которые переходят от обороны к наступлению; 4) человек – творец будущего – поколение Фулуна («Укротитель дракона»), которому предстоит завершить начатое.

В пункте 1.2.2 «Характеристика ключевых качеств» выделены важные черты китайского национального характера: терпение, трудолюбие, коллективизм, практицизм, отсутствие жалоб. Овчинников также выделяет уважение к мастерству и способность к долгосрочному планированию. Все эти качества, по мнению Овчинникова, не являются врожденными, они выработаны исторически, во время 5000-летнего поединка человека с природой. В XX веке они наполняются новым, наступательным содержанием, но их суть остается неизменной.

В подразделе 1.3 «Китайско-российские отношения» произведен анализ эмоционального тона воспоминаний Всеволода Овчинникова.

В пункте 1.3.1 «Воспоминания о 1950-х годах» подробно описаны совместные проекты: строительство «китайского Днепростроя», работа советских специалистов, примеры культурного обмена (влияние советской литературы на китайские реформы).

В пункте 1.3.2 «Эмоциональная окраска» показано, что книга пронизана ностальгией по ушедшей эпохе братства, уважением к китайскому народу, пониманием уникальности китайского пути. Для большего погружения в атмосферу приведен анекдот о супруге советского военного атташе, которая вышла на платье иероглифы «вкусно» и «дешево» – как пример мягкого юмора и сложностей взаимопонимания между культурами.

Во второй главе «Образ Китая в статьях Всеволода Овчинникова в “Российской газете” (2001–2021)» проанализирована поздняя публицистика журналиста.

В подразделе 2.1 «Трансформация тематики: от истории к экономике и политике» показано, что если в книге «Человек и дракон» главное место занимали исторические и культурологические сюжеты, то в статьях 2001–2021 годов внимание сосредоточено на макроэкономических показателях, внешнеполитическом курсе и геополитических стратегиях.

В пункте 2.1.1 «Рост доли экономических и политических сюжетов» отмечено, что ностальгические воспоминания о 1950-х становятся отправной точкой для обсуждения текущих задач: автор разбирает структуру товарооборота, энергетическое партнерство, недостатки нынешней модели сотрудничества.

В пункте 2.1.2 «Инициатива “Одного пояса – одного пути” и “экономическое чудо” Китая» рассмотрены основные причины успеха Китая: умение учиться на чужих ошибках (пример с «Поднятой целиной»), практичность и долгосрочное планирование. Инициатива «Один пояс – один путь» представлена не просто как набор транспортных коридоров, а как философия нового мирового порядка.

В пункте 2.1.3 «Китай как глобальный лидер» отмечено, что Овчинников одним из первых российских журналистов признал превращение Китая в сверхдержаву и связал это с «наивным эгоцентризмом» – многовековой привычкой китайцев считать свою страну центром мира.

В подразделе 2.2 «Образ китайца» прослежены изменения в этом образе.

В пункте 2.2.1 «Традиционное и новое» подчеркнуто, что традиционные черты (трудолюбие, коллективизм, терпение) сохраняются, но наполняются новым смыслом. Трудолюбие из качества, которое было необходимо для выживания на рисовых полях, превращается в ресурс для строительства небоскребов. Коллективизм становится моделью государственно-частного партнерства. Появляются новые качества: уверенность в себе, чувство глобальной ответственности, прагматизм и предприимчивость.

В пункте 2.2.2 «Изменение эмоциональной тональности: от ученика к лидеру» показано, что если в ранних работах тон был покровительственным

(Китай – «ученик», «младший брат»), то в поздних статьях он сменяется признанием равного партнера и даже лидера. Также показана перемена в тоне, которая связана не только с тем, как изменился сам Китай, но и с тем, как повзрослел взгляд автора. Овчинников в начале пути был участником и свидетелем советско-китайской дружбы, а затем стал аналитиком, который замечает появление нового мирового лидера.

В подразделе 2.3 «Отношение китайцев к России» разбираются высказывания Овчинникова о российско-китайских отношениях в XXI веке.

В пункте 2.3.1 «Российско-китайские отношения в XXI веке» показано, что автор опираясь на свой уникальный опыт, подчеркивает глубину связей и необходимость их развития на новом этапе. Овчинников проводит мысль о том, что советско-китайское сотрудничество 1950-х годов было не просто эпизодом экономической помощи, а фундаментом, на котором выстроены современные отношения. Особое внимание автор уделяет культурному измерению отношений. Он вспоминает, как русский язык в 1950-е годы был «главным инструментом для передачи советского опыта».

В пункте 2.3.2 «Стратегическое партнерство России и Китая» сформулированы три принципа партнерства по Овчинникову: общность стратегических интересов (Россия и Китай – «стратегический тыл» друг для друга), взаимовыгодное экономическое сотрудничество, отсутствие идеологической конфронтации.

**В заключении** подводятся итоги исследования.

Установлено, что образ Китая в публицистике Овчинникова от 1950-х к 2010-м гг. заметно изменился: от ностальгических воспоминаний о советско-китайском братстве 1950-х годов до анализа глобального лидерства Китая в XXI веке. Тематический фокус сместился от истории и культурологии к экономике и геополитике. Образ китайца изменился от «укротителя дракона» до уверенного в себе гражданина мировой державы, а эмоциональный тон – от покровительственного до признания равного партнёра. Фигура Овчинникова охарактеризована как уникальный «посредник» между Россией и Китаем, чьи



работы остаются важным источником для понимания того, как менялся образ Китая в российском общественном сознании.

Исследование публицистики Всеволода Овчинникова о Китае позволяет сделать несколько выводов о том, как менялся образ этой страны в сознании российского читателя на протяжении многих десятилетий.

Личный опыт Овчинникова – знание китайского языка, семь лет работы собственным корреспондентом «Правды» в Пекине (1953–1960), участие в строительстве гидроузла Саньмынься, встречи с лидерами КНР и многолетнее сотрудничество с «Российской газетой» (с 1994 года) – сделал его уникальным «посредником» между двумя культурами. Его биография показывает, как блокадное детство, учёба на китайском отделении Военного института иностранных языков и журналистская работа сформировали его взгляд, сочетающий уважение к чужой культуре и умение анализировать её без штампов.

Анализ книги «Человек и дракон» (2006) помог выделить три тематические группы, составляющие образ Китая в ранней публицистике Овчинникова. Первая – историческая основа: 5000-летний поединок человека с водной стихией, олицетворяемой драконом. Центральный символ – Камень Непреклонности, скала в Ущелье Трёх Ворот, ставшая символом национальной стойкости. В XX веке, после перекрытия реки, этот образ стал символом активного наступления человека на стихию. Вторая группа – национальный характер китайцев: коллективизм, упорство, трудолюбие, самоорганизация, практицизм, уважение к мастерству, умение планировать на поколения вперед. Третья – отношение китайцев к России: ностальгические воспоминания о 1950-х годах, когда советские специалисты помогали строить «китайский Днепрострой», а китайцы называли русских «старшим братом».

Анализ статей в «Российской газете» (2001–2021) выявил перемены в тематике, образе китайца и эмоциональном тоне. Фокус сместился от истории и культурологии к экономике и геополитике. На смену лодочникам и крестьянам пришли макроэкономика, энергопартнёрство, инициатива «Одного пояса –

одного пути». Овчинников фиксирует превращение Китая в глобального лидера и разбирает феномен «китайского экономического чуда».

Образ китайца в статьях меняется: традиционные черты (трудолюбие, коллективизм, терпение) сохранились, но наполнились новым смыслом. Эмоциональный тон сменился с покровительственного на признание равного партнёра и мирового лидера.

В отношении китайцев к России произошёл переход от образа «старшего брата» к практичному восприятию как «стратегического тыла» и равноправного партнера. Выделены три принципа современного российско-китайского партнерства.

Сравнительный анализ книги и поздних статей позволил выявить направления эволюции образа Китая. При этом Овчинников на всём пути сохранял глубокое уважение к китайской культуре, умение видеть уникальность китайского пути и готовность честно рассказывать об этом российскому читателю.

Дальнейшие исследования могут быть связаны со сравнительным анализом публицистики Овчинникова и других советских или российских журналистов в Китае, с изучением восприятия его текстов китайской аудиторией, а также с анализом влияния созданных им образов на политические и экономические решения в России.